

ОСНОВНЫЕ ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ И ПАНТОМИМИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ СОКРЫТИЯ ИНФОРМАЦИИ (ЛЖИ) У ПРИЧАСТНЫХ ЛИЦ И СИМУЛЯНТОВ

Гончаренко Елена Вячеславовна, медицинский психолог, Областная детская клиническая больница им. Н.Н. Силищевой, Астрахань, Россия, lanovaya.s@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6410-4170>

Тайсаева Светлана Борисовна, кандидат психологических наук, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия, taisaeva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6947-8606>

Полякова Елена Викторовна, помощник ректора по организационным вопросам, Астраханский государственный медицинский университет, Астрахань, Россия, agma.otv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7977-4185>

Агагулиев Гейдар Агагульевич, следователь, лейтенант юстиции, Следственное управление Следственного комитета РФ по Астраханской области, Астрахань, Россия, agagulyevg@bk.ru

Аннотация. Ложь является биопсихосоциальным феноменом человеческой психики, исследования приматологов и зоологов определили, что не только человек, но и млекопитающие и даже растения могут обманывать. Исследование умышленного сокрытия правды актуально, когда есть угроза жизни и здоровью индивида или введение в заблуждение должностного лица. В статье рассматриваются физиологические и пантомимические маркеры при сокрытии правды у причастных лиц. В безынструментальной детекции лжи (верификации) особая роль отводится телодвижениям субъекта (жестам), так как моторная продукция является важным коррелятором нервно-психической деятельности человека. Анализируется эволюционное, биопсихосоциальное происхождение маркеров невербального поведения при обмане. В работе предоставлена полная классификация реакций вегетативной нервной системы и лимбического отдела головного мозга при сокрытии информации. В экспериментальном исследовании приняло участие 95 человек в возрасте от 16 до 55 лет, в ходе опросной беседы (интервью) на контрольных и проверочных вопросах фиксировались и дифференцировались физиологические реакции и пантомимика на страх возможного разоблачения. Жесты при обмане носили адаптивную, ресурсную бессознательную природу, генезис физиологических реакций был связан с эволюционным паттерном и стрессовым реагированием на отрицательный стимул. Обсуждается актуальность верификации в следственной, правоохранительной и медицинской практике.

Ключевые слова: ложь, лимбическая система, жестикуляция, жесты, пантомимика, невербальное поведение, физиологическая реакция.

Для цитирования: Гончаренко Е.В., Тайсаева С.Б., Полякова Е.В., Агагулиев Г.А. Основные физиологические и пантомимические маркеры сокрытия информации (лжи) у причастных лиц и симулянтов // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 3. С. 220–225. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-3-220-225>

Research Article

THE MAIN PHYSIOLOGICAL AND PANTOMIMIC MARKERS OF INFORMATION CONCEALMENT (LIE) IN INVOLVED PERSONS AND MALINGERERS

Elena V. Goncharenko, medical psychologist, Silishcheva Astrakhan Regional Children's Clinical Hospital, Astrakhan, Russia, lanovaya.s@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6410-4170>

Svetlana B. Taisaeva, Candidate of Psychological Sciences, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, taisaeva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6947-8606>

Elena V. Polyakova, assistant to the rector, Astrakhan State Medical Academy, Astrakhan, Russia, agma.otv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7977-4185>

Geidar A. Agagulyev, Investigator, Lieutenant of Justice, Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for Astrakhan Region, Astrakhan, Russia, agagulyevg@bk.ru

Abstract. Lying is a bio-psycho-social phenomenon of the human psyche with primatological and zoological studies determining deceiving characteristic of not just humans, but also mammals and even plants. The study of deliberate concealment of the truth is topical when there is a threat to the life and health of an individual or there is misleading of an official. The article

deals with physiological and pantomimic markers when hiding the truth from the persons involved. In instrumentless lie detection (verification), a special role is given to the body movements of the subject (gestures), since motor production is an important correlator of human neuropsychic activity. The evolutionary, biopsychosocial origin of markers of non-verbal behaviour during deception is analysed. The paper provides a complete classification of the reactions of the autonomic nervous system and the limbic part of the brain when information is concealed. The pilot study involved 95 people aged 16 to 55 as respondents; in the course of a survey conversation (interview) on control and verification questions, physiological reactions and pantomime to the fear of possible exposure were recorded and differentiated. Gestures during deception were of an adaptive, resourceful unconscious nature, the genesis of physiological reactions was associated with an evolutionary pattern and a stressful response to a negative stimulus. The relevance of verification in investigative, law enforcement and medical practice is discussed.

Keywords: lies, limbic system, gesticulation, gestures, pantomime, non-verbal behaviour, physiological response.

For citation: Goncharenko E.V., Taisaeva S.B., Polyakova E.V., Agaguliev G.A. The main physiological and pantomimic markers of information concealment (lie) in involved persons and malingerers. Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 3, pp. 220–225. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-3-220-225>

Николаас Хамфри в статье «Социальная функция интеллекта» выдвинул эволюционную гипотезу, что человек развивался не потому, что взял в руки орудие труда, а под влиянием необходимости предугадывать поведение своих сородичей и вводить их в заблуждение [Лесли: 17]. Приматологи, зоологи и биологи в своих исследованиях указывают, что не только животные, но и растения способны на обман. К примеру, Де Вааль приводит ряд примеров изощренного обмана в животном мире, включая случаи блефа со стороны шимпанзе [Фрай: 76].

Ложь в виде умолчания, обобщения, искажения, эмфазирования широко используется в рекламе и нейромаркетинге, в обыденной жизни и в деловых переговорах. В нашей медицинской и юридической практике сокрытие правдивых показаний направлено на верификацию причастного поведения. В следственной деятельности причастные лица умышленно вводят в заблуждение должностных лиц, чтобы избежать уголовной ответственности. В психологическом консультировании суициданты обманывают родственников, маскируют от них намерение совершить суицид. Симулянты обманывают врачей, чтобы приобрести корыстную выгоду от болезни. Фальсификация фактов, как правило, продумывается и логически конструируется в повествовании субъекта заранее. На создание в воображении мнимых воспоминаний и событий, на контроль за вербальным и эмоциональным поведением во время опросной беседы головной мозг требует высокий энергетический и когнитивный потенциал. Вымысел как энергозатратный процесс, в свою очередь, приводит к «конфликту» между неокортексом, отвечающим за речь, и лимбической системой мозга (риэнцефалоном), отвечающей за эмоции, вегетативные и эндокринные функции организма. Поэтому у причастного субъекта появляются не только мимические и речевые утечки, но физиологические и пантомимические маркеры сокрытия информации.

Страх как процесс эмоциональный, порождаемый действительной или мнимой опасностью, имеет эволюционное значение и связан с инстинктом самосохранения [Экман: 132]. Врожденный и выученный страх формируются при участии миндалины лимбической системы. Эволюционно древняя центральная миндалина играет ключевую роль во врожденных фобиях. К ней прилегает безолатеральная миндалина (БЛМ), которая развилась позднее и немного напоминает сложную современную кору. Именно БЛМ учится новым страхам и посылает их в центральную миндалину [Сапольски: 389]. По мнению А.Р. Лурии, состояние моторной сферы является ближайшим коррелятором состояния центральной нервно-психической деятельности [Лурия 2001: 76]. Внешний рисунок поведения при обмане отличается от спокойного или непричастного поведения.

Наша практическая работа показывает, что испытуемые с высоким уровнем интеллекта, без органических поражений головного мозга, после 30 лет будут лучше контролировать пантомимику, чем лица с психоорганическим синдромом. Это обусловлено биологическим созреванием префронтальной коры головного мозга, которая отвечает за контроль импульсов и эмоций. Люди с ПТСР, невротизмом дают больше физиологических и пантомимических реакций. Из-за психотравмирующего опыта размер миндалины лимбической системы увеличивается, нейроны отращивают больше дендритов, что влияет на эмоциональную неустойчивость и высокую тревожность. У психопатов мозг отличается от мозга психически здорового человека тем, что есть структурные изменения серого вещества. Обнаруживается дефицит *substantia grisea* в префронтальной, теменной коре, височных областях и базальных ганглиях. Миндалины лимбической системы снижена, отмечается ее аномальное развитие. Недостаточное функционирование передней островковой коры, вентромедиальной и префронтальной коры, миндалевидного тела влияет на низкую мораль, нравствен-

ность, эмпатию и отсутствие вины у преступников. Психопатизированные личности эффективны в обмане, но выдают много сигналов лжи при верификации из-за перечисленных нарушений функционирования мозга.

Эмоция страха при верификации наблюдается в следующих физиологических реакциях организма:

1. *Гипердыхание.* Быстрый вдох стимулирует волоски и нервные окончания носового входа, это помогает регулировать напряжение во время стресса. В отдельных случаях гипердыхание может проявляться в виде тихого свиста, в форме выдоха-освобождения для саморегуляции. Нервное зевание берет свой патогенез из аналогичной работы дыхания, поскольку снимает накопившееся напряжение за счёт стимулирования челюстных нервных окончаний, в частности височно-нижнечелюстного сустава. Быстрые гипервыдохи во время зевания охлаждают кровь, циркулирующую по небу, регулируют кровообращение и доставляют кислород в головной мозг.

2. *Замирание.* Первоначальным предназначением было утаивание дыхания от хищного животного. Можно наблюдать при точке ориентировочного замирания (ТОЗ), внезапном прикрытии руками носа и рта либо вентральной зоны шеи и живота. В эволюционном значении реакция «замри» произошла от поведения млекопитающих, которые притворяются мертвыми при опасности. Реакция обусловлена тем, что мясо мертвой жертвы отвращает хищника от поедания из-за того, что трупный яд содержит токсины и биогенные амины.

3. *Бледность кожных покровов.* Побледнение лица напрямую связано с влиянием гормона норадреналина и работой симпатического отдела вегетативной нервной системы. Периферийное кровоснабжение резко уменьшается в капиллярах лица для усиления общего кровотока, для снабжения мышц ног, при бессознательной активации лимбической стратегии «беги» на опасный стимул.

4. *Гипергидроз ладоней.* Реакция обусловлена функционированием эндокринных потовых желез в ладонных поверхностях кистей и сопровождается обильным выделением пота. Наблюдается в вытирании рук об одежду.

5. *Дискрипторы.* Психогенная ксеростомия (сухость во рту) возникает под влиянием гормона кортизола и адреналина. Различные нервные покашливания, изменение голосовых модуляций голоса до «писка», в верификации «дает петуха», также напрямую связано с этим явлением [Наварро 2021: 89]. В рисунке поведения появляется частое слюноотделение, облизывание красной каймы губ или ее закусывание. При ксеростомии отмечено желание выпить воды, при сознательном обмане объем употребляемой жидкости, как правило, увеличивается.

6. *Терморегуляция.* Под воздействием угрожающего стимула нарушается теплообмен, и температура тела из-за тиреоидного гормона вызывает озноб или излишнюю потливость организма при совершенно нормальной температуре окружающей среды. Вместе с ознобом появляются мурашки, называемые пилоаррекцией. Бугорки на коже поднимают вверх волоски. У приматов такая реакция на угрожающий стимул ещё больше заметна: шерсть встаёт дыбом и животное становится визуально крупнее. Поскольку человеческий вид в ходе эволюции утратил большую часть волосяного покрова, то это остаточные проявления пилоарекции [Наварро 2021: 86]. Также появляются охлаждающие движения для снижения температуры тела, обусловленные интенсивной работой потовых желез. Субъект рукой приподнимает волосы головы, чтобы поступающий воздух восстановил терморегуляцию, оттягивает одежду, чтобы минимизировать потливость.

С развитием речи у человека появилось большое количество жестов-иллюстраторов, а также социальных жестов-эмблем. Движения тела имеют эволюционный генезис, но описанная нами пантомимика более архаична по происхождению и не связана с языком, наблюдается одинаково у высших приматов и *homo sapiens*. Жестикуляция напрямую связана с саморегуляцией и бессознательно используется для нейтрализации отрицательных эмоций. Большой вклад в оценку моторных функций организма на слова-стимулы внес выдающийся ученый А.Р. Лурия, его экспериментальная работа с причастными к преступлениям лицами стала основополагающей для развития верификации и инструментальной детекции лжи. «Мы должны, с одной стороны, вызвать общий процесс дезорганизации поведения, а с другой стороны, попробовать отразить этот процесс в какой-либо другой доступной и удобной для наблюдения системе. Моторная функция является такой системной, объективно отражаемой структурой нейродинамических процессов, скрытой от непосредственного наблюдения. Таким образом, мы можем использовать моторную функцию как систему, отражающую структуру скрытых психологических процессов. Таков был наш путь к созданию метода, который мы назвали сопряженной моторной методикой» [Лурия 2002: 354].

Наши практические исследования показывают, что при волнении практически исчезают жесты-иллюстраторы, сопровождающие человеческую речь, и увеличивается другая пантомимика, которая имеет эволюционное и онтогенетическое происхождение.

1. *Транс-жесты.* Для дифференцирования жестикуляции причастных лиц мы ввели термин трансжесты. В их основе, по нашему мнению, выступают различные моторные акты, связанные с раскачиванием тела. Движения тела обусловлены повседневным

трансформацией состояния человека и работой парасимпатического отдела вегетативной нервной системы. Монотонное синхронное раскачивание корпуса тела и отдельных его частей (рук, ног, торса) связано с покачиванием младенца на руках матери для быстрого засыпания. После младенческого периода телодвижения приобретают автономный характер, и люди бессознательно «укачиваются» при монотонной езде, засыпают под маятник гипнотерапевта, повторяя его амплитуду движения, покачивают ногой для саморегуляции и восстановления гомеостаза в стрессе. Наиболее полные транс-жесты наблюдаются у пациентов с нарушениями аутистического спектра, которые способствуют гармонизации душевного состояния при дискомфорте [Гончаренко, Тайсаева 2022б: 261].

2. Мы выделили в отдельное понятие моторные акты ног и назвали их *pes-жестами* (*pes* с латинского языка – нога). Движения нижних конечностей человека эволюционно связаны с приливом крови к большим мышцам ног, на внутреннюю команду «Беги» от опасного стимула. Реакция запрограммирована эволюцией, так как эта стратегия поведения является наиболее отобранной для адаптации. Лимбический мозг берет на себя заботу о том, чтобы стопы и ноги реагировали должным образом, замирая на месте, унося нас подальше или пиная потенциально опасный предмет. Стопы и ноги передают наши мысли и чувства гораздо точнее, чем другие части тела [Наварро 2021: 234]. В верификации необходимо отмечать различные изменения в положении и движении ног на проверочных и контрольных вопросах.

3. *Жесты-адапторы* направлены на прикосновение к своему телу. Возвращают субъекта к младенческому периоду онтогенеза, к ласкам и прикосновению к коже ребенка матерью. Существует большая вариация различных потираний колен, рук, шеи, пальцев. Отмечено, что чем выше уровень стресса, тем ближе самоадаптеры поднимаются к лицу: ушные раковины, щеки, губы, лоб. Движения аккумулируют из бессознательного и долговременной памяти «следы» поцелуев, вертикальные и горизонтальные движения пальцев значимого объекта. Этиология этих жестов тесно связана с эмпатией и альтруизмом в системе «мать и дитя», по исследованиям нейробиологов наблюдается у млекопитающих в виде зачатков, у высших приматов – как развитая форма социального и родительского поведения [Мартынова: 28].

4. *Жесты-манипуляторы* направлены на действия с различными предметами. Происхождение жестов, по нашему мнению, исходит из груминг-поведения приматов: откусывание ногтей, выдергивание лишних волос при очищении тела. У человека паттерн социализируется и перенаправляется на манипуляции с различными мелкими предметами. К примеру, в ре-

лигии груминг преобразуется в перебирание четок, люди теребят украшения при волнении, школьники грызут ручки во время контрольных, чтобы нейтрализовать тревогу [Гончаренко, Тайсаева 2022а: 375].

5. *Вентральные жесты*. Прикрытие яремной впадины, шеи, живота обусловлены эволюционным поведением защиты этих частей тела, так как они являются самыми уязвимыми при нападении хищника. Человек будет закрывать и прикрывать вентральные зоны различными аксессуарами (сумки, украшения, предметы), руками, дистанцироваться от собеседника [Наварро 2021: 234].

6. *Эмблематические жесты*. Выгибание вперед третьего пальца кисти руки указывает на символизацию брутальности и маскулинности у высших приматов (альфа-самцов) и человека. Незавершенное пожатие плечом (плечами), эмблематическое «не знаю» – социокультурное движение, является косвенным маркером сокрытия информации.

Субъект, умышленно скрывающий информацию, боится раскрытия своей лжи и наказания. Поэтому его физиологические реакции будут связаны с эмоцией страха, телодвижения будут бессознательно снижать психическое напряжение или стараться адаптироваться к стрессу.

Целью настоящего исследования было исследование жестикуляции и физиологических реакций при обмане у причастных лиц.

В распознавании лжи (верификации) не существует дифференцированного маркера, указывающего на ложь. Анализ вербального и невербального поведения состоит из оценки всего комплекса речевой, мимической, физиологической, моторной продукции человека. Оценка правдивой информации проводится только при правильно выстроенном раппорте с субъектом исследования, определении его базовой линии поведения при спокойном состоянии и увеличении реакций стресса на контрольных и проективных вопросах. Экспериментальная группа состояла из 95 человек – подростков после 16 лет и взрослых с 18 до 55 лет. В опросной беседе и клиническом интервью с помощью метода наблюдения исследовалась пантомимика (жестикуляция), во внешнем рисунке поведения фиксировались физиологические маркеры стресса респондентов, аудиально диагностировалась вербальная продукция на контрольных и проверочных вопросах.

Данные по исследованию приводятся в таблицах 1 и 2. Проявления маркеров причастности по невербальным каналам оценивались по следующим критериям: редкое проявление – от 0–20 %, умеренное проявление – от 20–60 %, частое проявление – от 60–100 %. В таблицах 1, 2 приводится оценка результатов двух экспериментальных групп (симулянт, причастные к преступлению лица) (табл. 1, 2, 3).

Таблица 1

Анализ маркеров обмана у обследуемых по пантомимическим маркерам на контрольных и проверочных вопросах

Жестикуляция	Симулянты	Причастные к преступлению лица
Транс-жесты	Умеренное проявление	Частое проявление
Жесты-адапторы	Частое проявление	Частое проявление
Жесты-манипуляторы	Частое проявление	Частое проявление
Вентральные жесты	Частое проявление	Умеренное проявление
Рес-жесты	Частое проявление	Частое проявление
Жест-эмблема «средний палец»	Редкое проявление	Редкое проявление

Таблица 2

Анализ маркеров обмана у обследуемых по физиологическим реакциям на контрольных и проверочных вопросах

Физиологическая реакция	Симулянты	Причастные к преступлению лица
Гипервдохи-гипервыдохи	Частое проявление	Частое проявление
ТОЗ	Частое проявление	Частое проявление
Побледнение лица	Умеренное проявление	Частое проявление
«Потные ладони»	Частое проявление	Частое проявление
Дискрипторы	Частое проявление	Частое проявление
Нарушение терморегуляции	Частое проявление	Частое проявление

Таблица 3

Примерный перечень контрольных и проверочных вопросов в опросной беседе (клиническом интервью)

Симулянты	Причастные к преступлению лица
Вы поднимали себе искусственно температуру?	Вы применяли действия сексуального характера по отношению к (имя)?
Вы изображали боль с целью не посещать школу?	Вы вступали с несовершеннолетним в сексуальные (интимные) отношения?
Вы интересовались у друзей или в сети интернет как изобразить болезнь?	Было ли у Вас сексуальное влечение к (имя)?
Вы читали, какие-либо информационные источники с целью демонстрации недуга?	Считаете ли вы (имя) привлекательным(ой)?
У вас действительно поднимается температура до высоких цифр без каких-либо причин?	Вы трогали (имя) за ягодицы?

В таблицах представлены результаты основных невербальных и физиологических маркеров причастного поведения во внешнем рисунке поведения у респондентов экспериментальной группы.

Результаты показали, что ресурсная и адаптивная пантомимическая продукция у подростков и взрослых респондентов на отрицательный стимул проявлялась часто до 100 % на фоне отсутствия жестов-иллюстраторов, которые сопровождают речь человека, не испытывающего стресс и чувство страха. У всех обследуемых фиксировались жесты-самоадапторы в виде поглаживаний в области колен и бедер, рук; вентральные жесты: закрытие предметами (сумками, аксессуарами) вентральных зон тела – шеи, живота; жесты-манипуляторы: манипулирование предметами в руках – «неспокойные руки»; жесты убегания

от верификатора – рес-жесты, транс-жесты, связанные с работой парасимпатической нервной системы и повседневным трансовым состоянием. Редко дифференцировался эмблематический жест, который относится к социальному поведению. Физиологические реакции фиксировались высоко, были обусловлены работой симпатического отдела нервной системы, выделения организмом гормонов стресса и реакциями «замри-беги» лимбической системы головного мозга на отрицательный стимул.

Понимание физиологических и пантомимических маркеров обмана актуально в работе сотрудников правоохранительных и надзорных органов, полиграфологов, психологов и психиатров. Владение методами безынструментальной детекции лжи существенно облегчает коммуникацию в системе «человек-человек»

век», помогает выявить фальсификацию, мошенничество, симуляцию, в отдельных случаях угрозу собственной жизни.

Список литературы

Гончаренко Е.В., Тайсаева С.Б., Елисеев Ф.И., Тибушкина М.А. Сексуальное насилие несовершеннолетних в криминологическо-клинической практике врачей и психологов // Евразийский юридический журнал. 2022а. № 3. С. 375–377.

Гончаренко Е.В., Тайсаева С.Б., Полякова Е.В. Транс-жесты в пантомимике жертв сексуального насилия и причастных лиц // Казанский педагогический журнал. 2022б. № 3. С. 257–261.

Лесли И. Прирожденные лжецы. Мы не можем жить без обмана. Москва: Рипол-классик, 2012. 352 с.

Лурия А.Р. Природа человеческих конфликтов. Объективное изучение дезорганизации поведения человека. Москва: Когито-центр, 2002. 527 с.

Лурия А.Р. Этапы пройденного пути: научная автобиография. Москва: Изд-во Московского ун-та, 2001. 192 с.

Мартьянова Л.М. Профайлинг в действии. Москва: Концептуал, 2019. 232 с.

Наварро Дж., Карлинс М. Я вижу, о чем вы думаете. Минск: Попурри, 2021. 352 с.

Наварро Дж. Словарь языка тела. Минск: Попурри, 2021. 176 с.

Сапольски Р. Биология добра и зла. Как наука объясняет наши поступки. Москва: Альпина non-fikshn; 2021. 776 с.

Фрай О. Ложь. Три способа выявления. Как читать мысли лжеца, как обмануть детектор лжи. Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2006. 284 с.

Экман П. Психология эмоций. Санкт-Петербург: Питер, 2020. 448 с.

References

Goncharenko E.V., Tajsaeva S.B., Eliseev F.I., Tibuskina M.A. *Seksual'noe nasilie nesovershennoletnih v kriminologo-klinicheskoy praktike vrachej i psihologov* [Sexual abuse of minors in the criminological and clinical practice of doctors and psychologists]. *Evrazij-skij juridicheskij zhurnal* [Eurasian Law Journal], 2022a, № 3, pp. 375–377. (In Russ.)

Goncharenko E.V., Tajsaeva S.B., Poljakova E.V. *Trans-zhesty v pantomimike zhertv seksual'nogo nasilija i prichastnyh lic*. [Trans gestures in the pantomime of victims of sexual violence and those involved]. *Kazan-skij pedagogicheskij zhurnal* [Kazan Pedagogical Journal], 2022b, № 3, pp. 257–261. (In Russ.)

Lesli I. *Prirozhdennye lzhecy. My ne mozhem zhit' bez obmana* [Born liars. We can't live without deceit]. Moscow, Ripol-klassik Publ., 2012, 352 p. (In Russ.)

Lurija A.R. *Priroda chelovecheskih konfliktov. Ob"ektivnoe izuchenie dezorganizacii povedenija cheloveka* [The nature of human conflicts. An objective study of the disorganization of human behavior]. Moscow, Kogito-centr Publ., 2002, 527 p. (In Russ.)

Lurija A.R. *Jetapy projdenного пути. Nauchnaja avtobiografija* [Stages of the traveled path. Scientific autobiography]. Moscow, Izd-vo moskovskogo universiteta Publ., 2001, 192 p. (In Russ.)

Mart'janova L.M. *Profajling v dejstvii* [Profiling in action]. Moscow, Konceptual Publ., 2019, 232 p. (In Russ.)

Navarro Dzh., Karlins M. *Ja vizhu, o chem vy dumate* [I see what you're thinking]. Minsk, Popurri Publ., 2021, 352 p. (In Russ.)

Navarro Dzh. *Slovar' jazyka tela* [Dictionary of body language]. Minsk, Popurri Publ., 2021, 176 p. (In Russ.)

Sapol'ski R. *Biologija dobra i zla. Kak nauka ob"jasnjaet nashi postupki* [Biology of good and evil. How science explains our actions]. Moscow, Al'pina non-fikshn Publ., 2021, 776 p. (In Russ.)

Fraj O. *Lozh'. Tri sposoba vyjavlenija. Kak chitat' mysli lzheca, kak obmanut' detektor lzhi*. [Three ways to detect. How to read the mind of a liar, how to fool a lie detector]. Sankt-Peterburg, Prajm-Evroznak Publ., 2006, 284 p. (In Russ.)

Jekman P. *Psihologija jemocij* [Psychology of emotions]. Sankt-Peterburg, Piter Publ., 2020, 448 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 09.08.2022; одобрена после рецензирования 25.09.2022; принята к публикации 01.10.2022.

The article was received by the editors on 08/09/2022; approved after peer review 25.09.2022; accepted for publication 01.10.2022.